

Анастасия Скуба

ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС

Наша жизнь в будущем — это тысячи
всозможных сценариев, которые
мы выбираем уже сегодня.

Анастасия Скуба

Здесь и сейчас

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30476206

ISBN 9785449053725

Аннотация

Гонка жизни несет героев по течению: вот вам 23 – и вы только в начале пути, вот вам 27 – и вы уже подводите итоги. Здесь и сейчас. Эта книга мини-исследование о том, как мы меняемся или не меняемся вообще. Наша жизнь в будущем – это тысячи всевозможных сценариев, которые мы выбираем уже сегодня.

Содержание

От автора	5
Часть Первая	8
Пролог	9
1	11
2	18
3	24
4	30
5	34
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Здесь и сейчас

Анастасия Скуба

*Не говорить с человеком, с которым можно
говорить, значит потерять человека; говорить
с человеком, с которым нельзя говорить, значит
терять слова*

Конфуций

Дизайнер обложки Таня Самошкина

© Анастасия Скуба, 2018

© Таня Самошкина, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4490-5372-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Память – хорошая штука, если не имеешь дело с прошлым.

Каждый из нас носитель определенного опыта, которым иногда хочется поделиться с другими. Я верю, что определенные вещи должны быть написаны и найти «своего» человека. Я надеюсь, что эта история поможет прислушаться к себе, найти что-то знакомое в героях. Работа над книгой продолжалась два года, и я росла вместе с ними.

У каждого человека есть история, которую он любит как волшебный и захватывающий фильм. Эту историю нужно представить, а потом просто сесть и записать. В моей голове возник диалог двух людей, и я просто начала за ними записывать. Первые заметки в декабре, вечера в европейских «Старбаксах», записки на коленях в трамваях и поездах по дороге на учебу и работу. Самое волшебное – это когда написанная история – твоя.

Эта книга о жизни, становлении двух личностей: они молоды, их встреча стала невероятной, потому что мы редко встречаем человека, который говорит нам о том, какие мы на самом деле, когда мы сами этого не знаем. Этот человек

чувствует нас лучше других, чувствует по-особенному. Если вы нашли такого человека, то берегите его.

Гонка жизни несет героев по течению: вот вам 23 – и вы только в начале пути, вот вам 27 – и вы уже подводите итоги. Здесь и сейчас. Эта книга мини-исследование о том, как мы меняемся или не меняемся вообще.

Несколько лет назад я посмотрела трилогию Ричарда Линклейтера, где режиссер возвращается к истории двух людей каждые десять лет. Не буду описывать, насколько меня вдохновила эта история, я поняла, что с этим режиссером меня объединяет один интересный тип повествования – диалоги. Вдохновляющие, искренние и жизненные. Вы просто наблюдаете диалог двух людей, и каждый раз вас не покидает фраза в голове «да это про меня».

Наша жизнь в будущем – это тысячи всевозможных сценариев, которые мы выбираем уже сегодня. Наши жизни переплетены самым невероятным образом. Все мы связаны призрачными нитями, но не каждому дано это прочувствовать и очнуться от всеобщей разобщенности.

Когда ты создаешь что-то ценное, личное, всегда важно, чтобы были люди, которые в тебя верят.

Спасибо всем, благодаря кому эта книга появилась

на свет.

Часть Первая

Каждое мгновение мы не такие, какие были мгновение назад

У нас с тобой есть история, мой друг. Из тех, про которые думаешь: «Так не бывает». Не бывает так, чтобы хотелось о ней написать или снять фильм. Чтобы записать все наши слова, все наши мысли и все наши чувства. Чтобы вспоминать шум моря, и то, как ветер теребил твои волосы, и то, как сосредоточенно смотрел в наше будущее. Это так нелепо – осознавать, сколько намеков и совпадений нам послано. Но мы, словно дети, не хотим к ним прислушиваться. Мы зеркалим друг друга так сильно, и кажется, что наши состояния передаются друг другу. Каждый день, каждую секунду.

В любой точке, в любой системе координат. Мы встретимся.

Пролог

– Сегодня я проснулась и поняла, что в моей жизни не происходит ничего нового: ни новых знакомых, ни новых проектов. Получается, вы были правы – я живу в своем мире, по инерции, в вакууме, не подпуская никого близко. Раньше мне нравилось такое положение вещей, но теперь я начала рассуждать, кто от этого страдает... Я чувствую свое одиночество, одиночество без других людей. Выходит, страдаю от этого только я.

– Тебе требовался период восстановления.

– Но он затянулся на год, такое ощущение, что за этот период я потеряла гораздо больше, чем могла себе представить. Я пять дней не отвечала на письма и сообщения. И еще я поняла, что нужно радоваться тому, что мне вообще кто-то пишет.

– Период восстановления проходит у каждого по-разному, поэтому ты здесь. Кто-то предпочитает находить новые контакты, ты выбрала другой способ. Но я соглашусь с тем, что это не сказывается на тебе положительно.

– Конечно, ведь только с вами я и общаюсь.

Вы считаете, мне нужно найти себе друга?

– Да.

– В романтическом плане?

– О романтике речи быть не может, к новым отношениям

ты определенно не готова. Ты еще не в той стадии, чтобы переживать слишком эмоциональные чувства. Но ты можешь найти того, кто сможет выслушать тебя, понять. Нужно найти связь с кем-то. Заново учиться выстраивать отношения.

– Я не уверена... Я не уверена, что хочу снова кого-то потерять.

– Ты не потеряешь, если будешь бороться со своим страхом. Как только ты кому-то откроешься, начнется хоть какой-то прогресс. Как дела с твоим блогом?

– Ничего не пишется. В голове – пустота.

– Я говорила, что ты обязательно должна его вести, с каждым написанным словом ты будешь прощаться с прошлым – тебе это необходимо.

– Каждое написанное слово вызывает у меня сомнение.

– Но все же попытаться стоит. Я неслучайно дала тебе этот способ, ты писатель, и лучший способ для тебя – это излечить себя словами. И Анна... найди того, кто сможет меня заменить.

1

Первое, что его разбудило, – это утреннее солнце за окном. Он открыл глаза и сразу понял, что проснулся не в своей постели, точнее, на чьем-то диване. А если еще точнее – он совершенно не помнил, что случилось прошлым вечером. Но это уже вошло в привычку, поэтому не вызывало у него удивления. Нестерпимо болела голова – это свидетельствовало о том, что вчера он опять перебрал лишнего. Все как всегда.

Он приподнялся на кровати. Рядом с диваном на тумбочке стоял стакан воды и лежали две таблетки аспирина. Кто-то заботливо оставил их здесь.

Он встал и направился на шум. Несколько минут он наблюдал за ней, пока она не почувствовала его присутствие, резко обернувшись.

– Привет...

– Доброе утро! Ты помнишь, как меня зовут? – усмехнулась она.

– Прости, я не совсем уверен...

– Я – Анна, – девушка уверенно протянула ему руку для рукопожатия. Оно оказалось крепким.

– Марк.

– Я помню. У меня хорошая память на имена. По правде говоря, вчера ты был в таком состоянии, что даже не мог

вспомнить, где живешь. Так что я решила, раз живу рядом с пабом, то нужно отвести тебя к себе. Ты спал на диване... так что...

– Ничего лишнего не случилось.

– Тебе повезло, что у меня есть диван, – она опять усмехнулась, при этом глядя ему прямо в глаза.

– Я обычно сплю один.

– Всегда?

– Да, не люблю делить место с кем-то.

– Значит, мне повезло. А ты собственник, если не любишь ничего делить с кем-то.

Молчание.

– Слушай, прости, что тебе пришлось терпеть мое присутствие. Я чувствую, что должен загладить вину. Хочешь, вообще избавлю тебя от своего присутствия.

Она посмотрела в окно.

– Тут рядом парк, я люблю гулять там рано утром. Если ты составишь мне компанию, то сумеешь это сделать.

– Вчера мы проговорили пять часов, думаю, у нас найдутся темы для разговора.

– Так, значит, ты все помнишь? – усмехнулась она.

– Я всегда все помню.

– Да ну? Я тебе не верю!

– Почему ты приходишь именно в это место?

Они сидели на траве в парке. Был жаркий теплый день, и народу было достаточно. Анна попросила сесть в самое многолюдное место и, как только они сели, достала блокнот и карандаш. Несколько минут Марк смотрел, как она сосредоточенно и задумчиво наблюдает за окружающими ее людьми. Его привлекала эта картина, он редко вот так просто сидел молча, и ему это нравилось. Сам образ девушки напротив был необычен, что ему тоже нравилось. По правде говоря, это вообще был первый раз, когда он сидел с кем-то вот так просто при первом знакомстве.

– Наблюдаю за теми чувствами, которые мне познать не удалось. – Анна смотрела прямо перед собой.

– Что это значит?

– Я записываю все, что меня окружает. Я как будто описываю их портрет, но словами. Как художник, но без красок.

– А ты сейчас записываешь за мной?

– Записываю все, что кажется мне интересным и необычным. И мне нравится ощущать себя художником.

– Ты считаешь, что я сказал что-то гениальное?

– Достаточно, чтобы я могла это записать. Уверена, что, если напишу о тебе книгу, она станет бестселлером.

– Почему? В моей жизни нет ничего интересного.

– Это ты так думаешь. По-моему, я знаю о себе лучше, чем другие. И ты сам себя знаешь, ну ладно, – сейчас не знаешь. Но потом узнаешь.

Марк непонимающе посмотрел на нее.

– Ты думаешь, что хорошо знаешь людей, но это не так. – И опять она посмотрела ему прямо в глаза, будто синева ее глаз шла напролом.

– Чтобы узнать человека, нужно заглянуть как можно глубже, а не смотреть на поверхность. Большинство людей, с которыми ты общаешься, с тобой из-за корыстных целей, и ты это прекрасно знаешь. Ты не пытаешься что-то изменить, чтобы тебя полюбили, тебе это просто не нужно.

– И тебе приятно говорить мне такие вещи? – теперь была очередь Марка смотреть на нее во все глаза.

– Ты и так сам прекрасно все это знаешь, и, скорее всего, тебе наплевать на то, что я говорю.

– Тогда зачем ты общаешься со мной сейчас? Явно не из-за корысти.

– Тебе нужен кто-то, кто бы слушал тебя. И не раскрывал твоих тайн.

– И ты считаешь, что подходишь под эту роль?

– Я подхожу под намного большую роль. Но в этой истории я рискую намного больше, чем ты.

– Ты должна кое-что знать: все, кто меня знает, рано или поздно страдают из-за меня. Я могу просто взять и уйти из твоей жизни.

– Это я тоже знаю. Но кто сказал, что ты уйдешь первым? Ты не можешь этого знать, я тоже.

– В моей жизни всегда присутствует трагедия.

– Да, ты вчера об этом говорил. И много.

Но почему?

– Потому что всю жизнь она посылает мне испытания.

– А кому она не посылает испытания?

Их настигло молчание. Наконец, она прервала его:

– Я готова быть твоим другом, и мне нравится, что я нашла его так быстро. Я готова тебя слушать, даже если ты меня рано или поздно прогонишь.

– А что я должен дать взамен?

– Ничего.

– А ты любишь рисковать.

– Как думаешь, почему мы встретились? Сейчас? Именно сейчас?

– По-моему, ты слишком много думаешь.

– Нет, зачем-то мы встретились, а я верю в знаки.

Ему показалось, что раздражению не было предела, поэтому он решил, что сейчас лучше согласиться.

– Мы знакомы всего один день, а ты уже вошла в мою личную историю.

– Ну хватит, а то наш разговор похож на собеседование. –

Она вырвала лист из блокнота и скомкала.

– Не получилось? – он кивнул на листок.

– Я перфекционист.

– Кто твои родители? – спросил Марк.

– Зачем тебе это знать? – она вздохнула.

– Хочется знать, у кого могла родиться такая интересная

дочь.

– Мой отец потомственный математик. Я, наверное, принесла ему самое главное разочарование в жизни, когда решила стать журналистом. Мама искусствовед и преподаватель, сейчас она фрилансер, пишет статьи о моде. Родители развелись, когда мне было одиннадцать. Они хотели сделать из меня архитектора, но я снова принесла им разочарование, потому что откровенно скучала на занятиях по рисованию и компьютерному моделированию. Вместо этого я писала статьи на придуманные мною темы и на свой страх и риск отправляла их в издательства.

– Интересно слышать, потому что я архитектор, – он усмехнулся.

– Правда? Не хочу никого обидеть, но, по-моему, это скучно.

– Я сделаю вид, что не обиделся на твои слова о моей профессии. О чем мы вчера говорили пять часов?

– Вот она, вечная тема – люди, напившись, говорят без перерыва до утра. Но, как только они видятся днем, эта магия улетучивается.

– Прости... сам от себя не в восторге. Клянусь, когда просыпаюсь и пытаюсь вспомнить, что же произошло утром, мне кажется, что у меня раздвоение личности. Потому что веду себя как идиот.

– Если честно, то в основном ты говорил о своей бывшей девушке.

– Кристина?

– Кажется, да. В твоих словах было столько тайной боли, – она усмехнулась.

– Это сарказм?

– Нет, мне, конечно же, жаль. Кажется, ты говорил, что она тебе изменила. Хотя твои показания менялись: ты то вспоминал, как вам было хорошо, то проклинал ее. Вот они, настоящие чувства.

– Мы встречались два года. Не имею права страдать?

– Такой, как ты, никогда не бывает одинок. Ты едешь в Германию, найдешь себе кого-нибудь еще. Вчера ты говорил, что мечтаешь как можно скорее забыть ее.

– Ты всегда все помнишь?

– Называй это моим даром. Еще вчера ты говорил, что уезжаешь через шесть дней и тебе негде жить.

– Есть предложения?

– Можешь ночевать у меня на диване.

– Мне нравится, что в твоих словах нет скрытого подтекста.

– Мне почему-то кажется, что это с тобою впервые.

Он усмехнулся, а она закатила глаза.

2

Ночью Марк думал о том, почему его новая знакомая столь близка и столь далека от него. Весь вечер они поговорили, но когда он ушел спать на предложенный ему диван, то спросил:

– Мне закрыть дверь?

Несколько минут она молчала и смотрела в потолок. Она выглядела потерянной... или одинокой?

– Да.

– Анна, я тут за стеной. Я рядом... если хочешь поговорить, то разбуди меня.

Сейчас он чувствовал, что она не спит. Но не хочет впускать его. В свою жизнь.

Тем не менее они проводили эти дни вместе. Каждый день, о котором нужно было записать в дневнике, чтобы не забыть.

– Ты нервничаешь?

– С чего ты взял?

– Твоя рука напряжена, я чувствую, как это напряжение передается и моей руке.

– Это потому, что ты слишком крепко ее держишь.

5 утра. Светало. Они сидели на берегу Финского залива и смотрели на горизонт.

– Скоро рассвет.

– Я знаю, – она слегка улыбнулась.

– Что он для тебя значит?

– Он для всех что-то значит. Начало нового дня, например.

– И это все?

– Конечно, нет. Некоторые запомнились мне на всю жизнь. Сейчас с тобой, например.

– Да уж, такая сильная ассоциация, – рассмеялся он.

Тишина, затем:

– Расскажи, что ты сейчас чувствуешь.

– Зачем? Тебе ведь не обязательно знать.

– Я хочу. Ты многое скрываешь внутри себя, я хочу понять тебя лучше.

– Ладно... Знаешь, почему я нервничаю? Потому что, когда находишься здесь, понимаешь, что не вечен. Это расстраивает, но вместе с тем только здесь ты можешь понять, что ты жив. Ветер, вода, песок, который рассыпается в руках, когда ты его возьмешь. Раньше в детстве я тоже сюда приходила, и с возрастом ощущения все сильнее, одинок ты или нет. Когда я была здесь в последний раз, я была одна, а теперь с тобой. Боюсь, я даже не смогу полностью передать,

что чувствую сейчас.

– Это ведь знакомо и мне. Но не все запоминают, люди разучились жить моментом.

– А нервничаешь ты всегда. Сколько я тебя знаю. И всегда боишься говорить о себе.

– Не знаю... Я никогда не могу быть спокойной до конца. Я всегда вижу в чем-то подвох. Это моя отличительная черта, – посмотрев на него, она слегка усмехнулась.

– И все время сомневаешься...

– А что в этом плохого?

– Ровным счетом ничего, просто это все доказывает, как мы непохожи. Но вне зависимости оттого, что с нами будет, я хочу, чтобы ты не принимала все так близко.

– Легко сказать... Но вот что будет сейчас?

– В эту минуту появились первые предрассветные лучи.

Он посмотрел на нее:

– Просто держи мою руку сейчас, затаив дыхание, и постарайся не думать. Наслаждайся моментом.

Марку особенно нравилось наблюдать за тем, как она пишет. Каждое утро они вставали вместе, Анна готовила завтрак, а потом ходила в ближайший «Старбакс» за кофе. Казалось, это магический ритуал, потому что по возвращении Анна барабанила по клавишам как заведенная. Видимо, на нее действительно производило огромное впечатление нахождение в обществе.

Но сегодня что-то явно пошло не так.

– Что делаешь?

– Работаю.

Анна сидела, положив ноги на стол и держа ноутбук на коленях. Судя по всему, она смотрела в окно добрых два часа, с тех пор как он ушел.

– Но перед тобой абсолютно чистый лист. – Марк сел перед ней на корточки.

– У меня плохо с началом.

– Может, проблема в том, что ты уже два часа сидишь вот так, безвылазно сидя дома?

– Спасибо, что констатировал факт.

Анна опять с отчаянием посмотрела в окно.

– Ок, я признаю. Я бездарно провожу эти дни.

– Нет, меня просто раздражает твой помятый вид – ты обычно не такая.

– Просто мой психотерапевт в отпуске... Сегодня, когда я ходила за кофе, я встретила человека, в которого была влюблена.

– Так вот оно что. Ты встретила бывшего парня?

– А люди бывают бывшими?

– Да.

– Я так не считаю. Люди оставляют после себя воспоминания, а они остаются навсегда.

– Я считаю, что все должно оставаться в прошлом.

– И ты никогда не встречаешься с бывшими девушками?

– Нет, ну иногда, в исключительных случаях.

– Не хочу знать про эти «исключительные случаи». Знаешь, самым трудным будет понять, что у тебя в голове. Есть обычные люди, которые делают обычные вещи, а ты делаешь необычные.

– Необычный – это значит, что я псих?

– Необычный – не равно слову «псих». Когда люди это поймут?

– Я просто иногда им звоню! Ясно?

– Зачем ты передо мной оправдываешься? – усмехнулась она.

– Я думаю, ты ревнуешь!

– Да у тебя мания величия!

– Думаю, в будущем я свыкнусь, что мы разные.

– Я уезжаю через два дня. И я же вижу, что ты начинаешь скучать.

– Я думаю о том, как мы будем поддерживать связь.

– Есть идеи?

– Мы не будем писать друг другу в «Фейсбуке».

– Да ты старомоден. – Марк закатил глаза.

– Ты ведешь дневник?

– Нет!

– Писатель, который не ведет дневник, – это странно.

Она проигнорировала его слова.

– Нам нужно придумать особенный способ общения, как мы сами. Мы особенные... Мы можем присылать друг другу страницы наших дневников. Мне придется завести дневник. Видишь, я иду на риски и самопожертвования ради тебя!

– Никаких секретов, забыла?

– Да ты романтик...

– А звонить друг другу? Мы будем звонить друг другу?

– Звонить мы будем только по праздникам или экстренным случаям.

– Мы оба старомодные до безумия.

– Когда нам обоим будет по сорок, будем вспоминать, какие мы идиоты.

06.06.21:10

Тема: аэропорты

Три часа полета, и вот наконец я сижу в аэропорту Франкфурта в ожидании пересадки. Если ты хочешь почувствовать себя одиноким, то здесь самое место. Здесь как в огромном муравейнике, а все потому, что бастует «Люфтганза». Люди в панике, и этим пропитана вся атмосфера. Я допиваю третью чашку кофе, чтобы проснуться, но ничего не помогает. Я не понимаю, зачем я здесь. Вот что мы будем делать, когда наступит конец света, – паниковать.

06.06. 21:15

Тема: аэропорты

Ты нарушаешь все правила, которые сам и придумал! Радуйся тому, где ты сейчас. Я не должна получать от тебя письма по имейлу.

06.06. 21:23

Тема: аэропорты

Ты, как всегда, на меня нападаешь! Нет бы спросить:

«Марк, как ты пережил этот перелет?»

06.06. 21:40

Тема: аэропорты

И как ты пережил этот полет? Я волновалась.

06.06. 21:46

Тема: аэропорты

Хорошо, я все преувеличиваю. Я рад, что за меня хоть кто-то волнуется.

06.06. 21:50

Тема: аэропорты

Я жду от тебя бумажных вестей, Марк. О чем ты сейчас думаешь? Напиши мне.

P. S. Не забудь прислать мне открытку из Франкфурта.

15.06. 00:00

Тема: поздравляю

С днем рождения!

Тема: поздравляю

Это самое короткое поздравление, которое я получил.

16.06. 00:05

Тема: поздравляю

Ты же сказал, что не любишь свои дни рождения. Я об этом помню, как всегда. И все же как прошел твой день?

16.06. 00:10

Тема: поздравляю

Все как всегда: в 23:00 начала разрываться моя электронная почта и телефон звонил не умолкая. Я отключил все средства связи, в том числе телефон в моем номере, потому что знал, что на него тоже будут звонить.

Я выпил полбутылки виски и проспал весь день. И вот я пережил этот день!

16.06. 02:00

Тема: поздравляю

Анна, мне плохо. Почему ты не отвечаешь?

– Привет, ты не спишь?

– М-м-м, я спала. – Ее глухой ответ свидетельствовал о том, что он действительно позвонил не вовремя. Он почувствовал себя виноватым.

– Прости, я никак не могу привыкнуть к разнице во времени.

– Ничего, мне приятно слышать твой голос. Но ты опять нарушил правила.

– К черту правила, если я могу их нарушить, потому что они мои.

– С днем рождения! Что ты делаешь?

– Ну, мой день рождения, этот ужасный день закончился. Я лежу в постели и допиваю вторую бутылку.

– А тебе не много?

– Я не алкоголик, просто мне очень плохо. Это очередной день рождения, который не принес мне радости.

– Ты видел хоть одного по-настоящему счастливого человека в свой день рождения?

– Просто сегодня я осознал, сколько вещей упустил.

– Тебе нужно, чтобы кто-то дал тебе сильный толчок, чтобы ты понял, какой ты счастливый и насколько везуч в жизни.

– Я позвонил тебе не затем, чтобы ты меня учила жизни. Это вообще тебе не дается, так что и не пытайся!

– Я и не пытаюсь. Я просто хочу тебе добра.

– Закроем тему?

– Хорошо.

– Я скучаю по тебе. Если бы ты могла приехать...

– Ты же знаешь, я пока не могу.

– Я предлагал тебе.

– Я не люблю брать в долг.

– Самостоятельная Анна!

– А ты пьян, и, похоже, в стельку.

– Имею право! Но да, я даже с постели подняться не могу.

– Ложись спать, Марк. Звони завтра, но только проспись.

– Хорошо, рано или поздно я надоем тебе. Но ты же знаешь, я люблю тебя, я тебя люблю, ты это знаешь.

Молчание. Вдох-выдох обоих.

– Я знаю.

– Ты хочешь довести меня до белого каления в это утро? – она не смогла сдержать ухмылки, когда поняла, кто на том конце провода.

– Я протрезвел и вспомнил, что наговорил тебе кучу глупостей вчера, нет, это было сегодня. И тем не менее ты меня слушала, несмотря на то что я разбудил тебя посреди ночи.

– Всегда пожалуйста, – она снова улыбнулась. Она не могла объяснить толком, почему ее так обрадовал этот звонок; возможно, потому, что Марк всегда дарил ей хорошее настроение. Или потому, что сам был олицетворением хорошего настроения.

– Я сегодня проснулся и понял, что со времени нашего знакомства прошел месяц, а я совсем тебя не знаю.

– Как глубокомысленно.

– Не фыркай, но ты должна признать, что это действительно так.

– Ты умеешь испортить настроение с утра.

– Не передергивай.

– Хорошо, я дам тебе знать, если мне нужен будет психотерапевт. Марк... я не люблю говорить о себе.

Она повесила трубку.

26.06

Тема: «Ты говорил, что я никогда о себе ничего не рассказываю»

Я говорю на шести языках. Меня можно назвать полиглотом. Ты спросишь на каких: на французском, английском, итальянском, немецком, испанском, и с этого года я начала учить японский. Но я никогда не думала, что я гений, пока школьные учителя и психолог не решили проверить коэффициент моего интеллекта. Выяснилось, что мне просто скучно со сверстниками, поэтому я закончила школу в шестнадцать – на два года раньше, чем остальные, и могла без угрызения совести поступать в любой университет: меня бы приняли в любой за мои баллы.

Так как с детства я любила сочинять, я решила поступать на журналистику и сделать слово своей профессией.

По-моему, это было ошибочное решение, потому что мне хотелось выбросить свой диплом на помойку сразу же после выпускного. Мое образование мне ничего не дало. Ну разве только то, что и без диплома ты можешь неплохо устроиться в жизни.

Все четыре года моего обучения я встречалась с парнем.

Он был физиком. Делал крутые проекты, всегда полон идей. Прямо как мой отец. Девушки ведь так поступают – выбирают парней, похожих на своих отцов? Когда он брал меня на встречи со своими друзьями, я ощущала всю никчемность моей специальности: что я могла предложить миру? Ничего. Я была гениальнее своего парня, но боялась дать ему это понять, а он знал. Он знал, что, если бы мы учились на одной специальности, я бы обогнала его по всем пунктам. Тогда что? Разлад? Это мучило меня, и я не знала, как из этого выпутаться.

В конце концов он выиграл стипендию в другой стране и уехал, не сказав мне ни слова, не написав ни слова.

Еще...

Мои родители развелись, когда мне было одиннадцать. Это все потому, что они разные. Мама родила меня в двадцать, а через год уехала учиться в Париж, оставив меня отцу. С тех пор она то возвращалась, то исчезала из нашей жизни. Я боюсь, что похожа на мою мать и тоже способна убежать.

Я раскрываю секреты... И мне это дается очень тяжело.

Тема: «Ты говорил, что я никогда о себе ничего не рассказываю»

Страница из моего дневника:

Уже который раз мне снится безумный сон: я стою на берегу и смотрю на море. Оно штормовое, прекрасное, темное. Завораживает меня. Я не умею плавать, но вода для меня – воздух. И нет ничего прекраснее. Этот вид в моем сне – мое убежище.

Я вдыхаю соленый воздух. Здесь. Здесь. Только здесь спокойствие.

За моей спиной кто-то стоит. Не враг. Не друг. Но тот, от кого исходит тепло и свет. Этот человек крепко держит меня за руку.

Но каждый раз, когда я хочу обернуться и посмотреть, кто же он, я просыпаюсь. В свете утра. В свете дня. В свете своей реальности.

P. S. Я уже два года гадаю, кто этот человек.

Тема: «Ты говорил, что я никогда о себе ничего не рассказываю»

Прости, я, как всегда, веду себя бестактно, я задел тебя, но я не знал и не думал, что все так серьезно. Я не знаю, как правильно подобрать слова, и ненавижу себя. Но, выходит, ты еще сильнее, чем кажешься. Прости, я думал, что это у меня самая ужасная семья, поскольку я до сих пор не понимаю, как они вообще оказались вместе, но, выходит, есть еще хуже. Мы не зря встретились...

Я буду учиться быть сильным как ты, Анна.

Марк

Тема: «Ты говорил, что я никогда о себе ничего не рассказываю»

Нам обоим повезло, не так ли? Но поверь, я уже достаточно пережила, чтобы оставить это в прошлом. Я не курила и не пила, не устраивала сцен, не пыталась покончить с собой, как другие подростки, – я просто решила, что не имею права.

Похоже, ты единственный, кому я могу вот так просто написать, и я знаю – ты меня поймешь.

Я хочу писать именно тебе, получать ответы или не получать... но знать, что ты это прочитал...

Был ли ты когда-нибудь на дне? Когда наступали самые трудные времена, из которых выкарабкаться – большая удача. Бывало ли так, что было так тяжело и не видел света?

5

Так они стали друзьями по переписке – неравноправными, надо сказать. Анна, несмотря на писательские способности, отнюдь не баловала его откровенностью и не делилась подробностями своей жизни на ста страницах печатной бумаги; чаще всего она писала ему на отвлеченные темы, о которых он сам просил ее писать.

Это делало ее непохожей на всех тех девушек, которые были его подругами или любовницами ранее (иногда эта комбинация совпадала). Сам Марк писал Анне длинные письма, похожие на сеанс психотерапии, где его новая подруга выступала психологом. Анна умела слушать – это было самым главным.

Так прошло полгода, пока в квартире Анны не раздался ранний звонок. Слишком ранний.

– Алло.

– Судя по твоему охрипшему голосу, у тебя похмелье.

– Кто это?

– Ты серьезно?!

– Попробуй позвонить мне еще раньше, Марк, – Анна со вздохом посмотрела на часы. – 5 утра – серьезно?

– Я хочу сказать тебе кое-что важное, и это не терпит отлагательств. Угадай, где я!

– В Австралии?

– Почему ты так решила?

– Я надеюсь, ты как можно дальше от меня, – она не смогла скрыть сарказма, – и моего сна.

– Я слышу напряжение в твоём голосе, но тебе уже никуда от меня не деться.

– Последний раз мне так звонили, когда сообщили о смерти друга.

– Что? – Марк в который раз удивился её суперспособности скрывать происходящее.

– Я в Петербурге! Мы просто сели с друзьями в машину и приехали. В общем, мне нужно где-то остаться... на неделю.

Анна вопреки желанию быть спокойной и сдержанной подскочила на кровати.

– Airbnb и каучсерфинг уже не в тренде?

– У тебя что, слишком сильное похмелье? А как же твои слова, что если я когда-нибудь снова окажусь в твоём городе...

Это правда. Но дело в том, что она была совсем не в форме, чтобы принимать таких гостей, как Марк. Может, хоть ему удастся вселить в неё уверенность? В последнее время все валялось из рук.

– Встретимся в том парке, где сидели год назад?

Что вы обычно чувствуете, если не виделись с челове-

ком год и судьба снова сталкивает вас вместе? Испытываете неловкость, думаете, насколько изменились в глазах этого человека, и поражаетесь, насколько изменился ваш друг. Время течет, все меняется.

Вот и Марк с Анной... Удивительно, но сначала обоим показалось, что они никогда не знали друг друга, словно только что познакомились. Они договорились встретиться около входа в парк, и Марк увидел Анну, приближающуюся к нему в лучах утреннего солнца. Ту, но другую. Она похудела, отчего ее синие глаза стали еще огромнее, а волосы светлее и длиннее.

Сев на траву, они несколько минут молчали, рассматривая друг друга.

– Ты изменилась, – Марк прервал молчание.

– Внешне? – Кажется, ее это насторожило.

– Нет, обще. Не знаю, как объяснить. Ты здорово похудела, стала увереннее в жестах и словах. В тебе появился шарм.

– Увереннее? Шарм? – она хмыкнула.

– Ну а я?

– Что?

– Я изменился?

– Ты нет. Ты все тот же Марк.

– Серьезно?! – в его голосе звучала обида и недоверие.

– Ты что, обиделся? Что хорошего в изменениях? Лучше

всегда оставаться таким, какой ты есть.

– Не могу с тобой согласиться. Я всегда стремлюсь к изменениям.

– Прости, мы просто давно не виделись. А я уже пытаюсь спорить, – она вздохнула, стараясь не встречаться с ним взглядом.

И снова молчание...

– Не верится, прошел год, а мы лежим на том же месте, что и год назад. Только ты ничего не записываешь.

«Кажется, я попал в точку».

– Все бумажные принадлежности кончились.

– Внезапно. Что с тобой случилось?

– У меня есть еще неделя, чтобы рассказать.

– Хорошо.

– Чем займемся? – Марк со вздохом лег на траву.

– Ну, мы можем пойти в бар. Потом еще в один... ну и по кругу.

– Барная культура Питера?

– Что-то вроде того. Ну так что?

– Не верю, что это предлагаешь ты.

– Все, что мы делаем, – не делаем ничего. В голове у меня всегда так много идей, так много «блестящих идей», «блестящих проектов». Но все это превращается в пустоту, когда дело доходит до реализации. «У меня есть классная идея, давайте ее реализуем. Вперед!» – не работает. Потому что

на мои идеи меня одной не хватает. А найти по-настоящему преданных единомышленников ох как трудно. И в конце самым преданным остаешься ты один. Мне двадцать два, а ни одна моя идея или мой проект не вылились во что-то по-настоящему важное. Я бегу за своими идеями и натываюсь на стену. Я виню себя. Ведь у кого-то это получается! А я все бегу. Может, мне пора остановиться? И перестать гнаться за своими иллюзиями и повзрослеть. Мне двадцать два, а во мне пустота.

– «Все, что мы делаем, – не делаем ничего». Сказано гениально! И про нас, наше поколение, – Марк посмотрел на свою спутницу. – Но с другой стороны, мне двадцать четыре и после твоих слов я чувствую себя уж совсем стариком. Моя гениальная подруга.

– Я гениальна, только когда выпью.

– Знал бы раньше, сразу повел бы тебя в бар.

– Меня нельзя спаивать, я так стану похожа на свою мать.

– Она что, пьет?

– Нет... хорошо разбирается в вине... – Анна покрутила бокал красного вина в руках. – Когда увидишь мою мать – поймешь.

Они расслабленно сидели на веранде одного из баров. Несмотря на то, что стрелки часов едва перевалили за двенадцать, они уже откупорили вторую бутылку. «Ну и что в этом плохого? Мы молоды, – подумал он. – Будь моя воля, я бы

всегда был слегка пьян вне зависимости от времени суток. Жизнь слишком трудна, и надо разбавлять ее весельем».

– Если ты бросишь все свои идеи, станешь обычной. Самое привлекательное в тебе – это твои идеи.

– А как же взрослая жизнь и реализация себя?

– Двадцать два – это не много и не мало. Это самый раз, чтобы узнать, что тебе нужно. Пока мы молоды, в нас есть идеи, вот когда нам будет под сорок, то никаких сумасшедших планов у нас уже не будет.

– Вот у тебя точно нет. Ты и в сорок будешь так же активен, как и сейчас.

– Вечно молодой Марк?

– Вечно беззаботный.

– Прости, но с тех пор, как я приехал, ты похожа на страдалицу. Я только надеюсь, что это не из-за моего присутствия.

– А-а-а, нет, просто слегка не в форме.

– Для страданий нужны причины.

– Хочешь стать психологом?

– Нет, не всегда же тебе слушать мой пьяный бред.

– О, наконец-то ты понял!

– Ну и?

– Я недостаточно пьяна для этого.

– Дай угадаю: страдаешь по парню? – По ее стремительному взгляду он еще раз убедился, что опять попал прямо в яблочко. – Месяц назад вы расстались, а ты все никак не мо-

жешь выкинуть его из головы.

– Полтора. Я вообще не должна была так убиваться, но все накладывается одно к одному: я не знаю, чем мне заниматься в жизни, и он... да, он разбил мне сердце. И мне бы выкинуть его из головы, но я не могу. В итоге чувствую себя неудачницей.

Он вздохнул:

– Знаешь, чего я никогда не понимал? Почему люди влюбляются в тех, кто приносит им только страдания. Это же садомазохизм в чистом виде. Посмотри, красные заплаканные глаза... Сколько раз ты так из-за него плакала? Я же понимаю, ты плачешь каждый день. Я буду банальным, но он не достоин ни капли.

– Ты не понимаешь, как и все вы, мужчины, что девушкам сложно быть одной. Ты думаешь, я такая вся из себя независимая? Нет, мне надоело быть одной, и с каждым разрывом мой главный страх остаться одной становится все острее.

– По-моему, все боятся остаться одинокими. Но это не повод ставить на себе крест только потому, что один идиот просто не понял, что упустил.

– Не надо утешать меня банальными словами.

– Я тебя не утешаю. Можешь назвать меня бесчувственным эгоистом, но я никогда никого не утешаю в таком случае. А смысл? Ты сам загоняешь себя в угол.

Синие глаза вновь устремили на него свой взгляд. Что

в этих глазах? Правильно, осуждение.

– У тебя что, сердца нет?

– Ну, некоторые считают, что так и есть.

– Я пошутила, – она сказала это почти шепотом. – Похоже, тебя самого надо лечить.

– Наверное, вот и станем лекарством друг для друга. Пошли, покажешь мне город.

Ночью они лежали на двуспальной кровати и смотрели в потолок. Из-за алкоголя никто не мог уснуть.

– У меня потолок кружится, а у тебя?

– Я уже говорил, что люблю тебя за то, что с тобой можно вот так лежать, не ощущая никакого подтекста.

– Ты просто не воспринимаешь меня как девушку, вот и все. А я воспринимаю тебя как своего друга.

– Такая дружба – одна на миллион. Точно. Они смотрели друг другу в глаза и улыбались.

– У тебя сейчас есть девушка?

– К чему эти вопросы? – он рассмеялся. – Нет, и уже давно у меня никого не было.

– Побег от ответственности?

– Просто я люблю удовлетворять свои базовые потребности. Я ищу только тех, кто хочет того же, что и я. А отношения – это что-то другое, я люблю быть один.

– Это очень странно слышать от тебя. Ну допустим, а если она вдруг влюбится в тебя?

Марк молчал.

Она присела, чтобы видеть его лицо.

– Марк, была та, в которую ты сам влюбился?

– Это было давно. Расскажи о нем, по кому страдаешь.

– Зачем тебе об этом знать?

– Тебе станет легче, если расскажешь.

– Я часто приходила в одно кафе писать; ты же знаешь, что я замечаю людей вокруг. Это как мое вдохновение. Со мной в одно и то же время приходил один парень и, как я, часами работал за компьютером. Каждый день мы видели друг друга, ловили взгляды друг друга, проявляли друг к другу молчаливую симпатию. Я жалела об этом. А затем он пропал... а я продолжала приходить, но вот однажды я поднимаю взгляд от ноутбука и вижу его в дверях кофейни. После этого я поняла, что случайностей не бывает. Оказалось, что он живет в соседнем доме и приходит каждое утро на час позже меня, но мы всегда разминались. И вот мы встретились, потом встретились еще, и это длилось ровно год.

– У тебя вид, как будто ты собираешься заплакать.

– Так и есть, потому что все, с кем у нас не получилось остаться, как бы умерли для нас и мы по ним скорбим.

– Никогда не думал об этом в таком ключе.

– Да, то чувство, которое было между вами, оно умирает.

– Мне хочется обнять тебя, чтобы ты не рыдала, и уверить, что это не так.

– Да, романтика так и живет в наших сердцах.

– Спи уже, ладно?

– Марк...

– Что?

– Мы пропиваем нашу молодость. Все, что мы делаем, – это ошибка.

– Знаешь, о чем я думаю? Время от времени ты возникаешь в моей жизни и всегда внезапно – эсэмэской, звонком или вот внезапным приездом. А потом ты стремительно исчезаешь, и в какой-то момент мне кажется, что я тебя просто выдумала. Ты как воображаемый друг, который был у меня в детстве.

– У тебя был воображаемый друг?

– У кого его не было?

– У меня нет, я всегда общался с реальными людьми, знаешь ли.

– Это очередной намек на то, что я сумасшедшая?

Марк скривился, чтобы не рассмеяться.

– Это не смешно, и смеешься ты как-то пьяно.

– Я пьян.

– Ты экстраверт, а я интроверт-писатель – вот в чем проблема. Марк, у тебя куча друзей, с которыми ты можешь потусить или позвонить в 3 часа ночи.

– Да, но звоню-то я только тебе.

– Я ужасно польщена! Да, только ты умеешь звонить мне

пьяным по скайпу откуда-нибудь из Италии или Испании.
Отдай мне стакан!

– Всегда знал, что ты алкоголичка.

– Закатил бы тусовку. Вместо этого ты проводишь свои дни в Петербурге, сидя на улице около паршивого бара, и терпишь общество самой скучной женщины на Земле.

– Не такой уж и скучной, и не в таком уж паршивом. Здесь... атмосферно.

Анна задумчиво посмотрела на него.

– Когда я только приехала в Петербург, казалось, что этот город – мои жизненные силы. Все казалось новым: эти набережные, закаты, парки, в которых я гуляла часами, университет, ведь я приехала, чтобы получить образование. Меня радовал даже дождь, который шел тут целыми сутками! Я делала проекты до шести утра в белые ночи. А потом все скатилось по наклонной: вдруг учеба стала меня разочаровывать, мой любимый уехал, нет, да он просто разбил мне сердце, и я осталась одна. Сейчас я чувствую, что еще немного, и я задохнусь в этом городе.

– А что с работой?

– Я не хочу писать за кого-то речи на мероприятия, я не хочу писать машинные тексты, я хочу писать о чем-то важном. Я знаю, все молодые люди так хотят, но почему я не могу делать то, что хочу?

– Так напиши книгу.

– Что?!

– Ненавижу это твое «что», ты же прекрасно все расслышала. Напиши книгу – это же самый верный способ что-то сказать этому миру. Ты талантлива; уверен, ты способна написать что-то стоящее.

– Издеваешься, да?

– Удивительно, но сейчас – нет.

– Когда я последний раз что-то писала, то удалила файл через пять минут. Я не писала ничего стоящего... уже очень давно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.